

кое толкование обращено не к конкретному суду, а ко всему обществу как рекомендуемая, а не нормативная модель правового поведения. Инструментальная ценность такого толкования дополняется собственной ценностью как результат интеллектуально-волевой деятельности лучших правоведов-практиков. Особое мнение судьи КС имеет собственную ценность как официальный документ, содержащий результат персонального толкования яркой личностью — юристом норм права. Поскольку решения КС не подлежат обжалованию, пересмотру и отмене, особое мнение является последней официальной возможностью судьи высказать свою альтернативную позицию, которая полностью или частично не совпадает с позицией коллективного судебного органа. Инструментальную ценность такое толкование приобретает в случае его применения субъектами законотворчества в процессе совершенствования норм, которые были предметом рассмотрения.

Интересным является вопрос разграничения полномочий КС и парламента при официальном толковании норм Конституции. Судебное толкование Конституции является более рациональным и целесообразным, чем парламентское, поскольку: способствует нормальному функционированию принципа разделения властей и системы «сдерживания и противовесов»; становится невозможным закрытый пересмотр Конституции парламентом; толкование парламента может привести к тенденции *ad fraudem legis* (вопреки закону); значительная часть толкований Конституции осуществляется при казуальном толковании, которое является естественной функцией судебного органа; повышается качество толкования, поскольку члены судебного органа — наиболее образованные специалисты; уменьшается субъективизм толкования.

Итак, судейское толкование права — интеллектуально-волевая юридическая деятельность судьи, которая имеет официальный характер, направлена на понимание и разъяснение действительного содержания норм и принципов права и результатом которой является формирование судейского знания, а конечной целью — вынесение правосудного судебного решения.

В.О. Жеймо

БГЭУ (Минск)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРОСА РУКОВОДИТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Многие из тех, кто пришел в профессию руководителя, не являются квалифицированными юристами, поэтому представляется целесообразным рассмотреть ряд вопросов, которые могут возникнуть у руководителей, готовящихся принять участие в судебном заседании.

Во многих случаях суды в целях установления фактических обстоятельств дела пытаются привлечь к участию в судебном заседании лиц,

БДЭУ. Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

55

БГЭУ. Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

BSEU. Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by>

elib@bseu.by

которые совершали соответствующую хозяйственную операцию, были непосредственными участниками спорного правоотношения. В большинстве случаев такими непосредственными участниками выступают либо руководители юридических лиц, либо сами физические лица, являющиеся стороной или третьим лицом по делу. Более того, после привлечения указанных лиц в процесс судьи нередко задают вопросы напрямую данному физическому лицу, минуя представителя. Можно сказать, что на сегодняшний день такие действия суда являются сложившейся практикой.

Для профессиональных юристов — представителей в процессе такое участие физических лиц иногда является нежелательным или даже вредным. Проблема заключается даже не в том, что представитель строит позицию согласно своей наиболее выгодной интерпретации фактических обстоятельств, но также в том, что не все представляемые в должной мере понимают суть и квалификацию спора, владеют нужной терминологией, юридически правильно оценивают свои действия. Однако суду ничто не мешает при вынесении решения использовать объяснения, которые даны стороной юридически ошибочно, что может отрицательно сказаться на исходе дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 83 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ХПК) к средствам доказывания относятся объяснения лиц, участвующих в деле. В соответствии с ч. 1 ст. 54 ХПК к числу лиц, участвующих в исковом производстве, относятся стороны и третьи лица. Получается, что средством доказывания будут именно объяснения стороны или третьего лица, но не обязательно физического лица — фактического участника правоотношения, определенного усмотрением суда. Иными словами, пояснения представителя — профессионального юриста являются достаточными. Именно стороне, но не конкретному физическому лицу адресуются в данном случае вопросы суда, именно объяснения стороны является доказательством, и сама сторона, но не суд, определяет, какое физическое лицо вправе их давать.

Более того, в соответствии с ч. 1 ст. 55 ХПК давать хозяйственному суду в письменной и устной форме объяснения является правом, а не обязанностью лица, участвующего в деле. Таким образом, представляемый, действующий в таком процессуальном статусе, всегда может отказаться от реализации своего права (дачи соответствующего объяснения).

Проблема вызова руководителя юридического лица, который будет иметь процессуальный статус стороны по делу, имеет и конституционную составляющую. Выходит, что суд своими действиями понуждает сторону явиться лично, чем нарушает нормы Конституции Республики Беларусь (далее — Конституция). Так, в соответствии со ст. 62 Конституции, каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприя-

тиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. Причем противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается. Аналогичные положения содержит и ст. 22 ХПК.

Таким образом, действующее процессуальное законодательство содержит достаточно механизмов реализации права на юридическую помощь, тем не менее необходимо урегулировать вопрос о непосредственном участии руководителя, а также лица, представляющего интересы организации, в судебном заседании.

Р.М. Жилко

ИПС Республики Беларусь (Минск)

ПРАВО НА ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО: К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ ЗАЩИТЫ

Любое преступление по своей юридической сущности предполагает правовые отношения между двумя субъектами, причем принявшие противоправный характер. Уже в самом нарушении правовой нормы, соединенной с карательной санкцией, заключается отрицательное отношение виновного к желаниям субъекта уголовного права. Но внутри этого публично-правового отношения многие преступные посягательства (все посягательства против частных лиц) скрывают в себе еще и другое правоотношение, а именно отношение между виновным в преступлении и потерпевшим от этого преступления. В области посягательства на честь названное отношение связывает виновного в оскорблении и лицо, на благо и право чести которого виновный посягает.

Характеристика такого правового отношения весьма сложна. Оно характеризуется положительным правом в связи с различными психологическими, социальными, политическими и публично-правовыми моментами, приобретая в силу этого значительные юридические особенности.

Четко ли определены в текстах права основные понятия, такие как честь, достоинство, клевета, оскорбление, унижение чести и достоинства и т.д.? К сожалению, нет. Начнем с того, что достоинство понимается в Конституции Республики Беларусь как абсолютная ценность любой личности, охраняемая государством. Иначе говоря, как бы общество не оценивало данного человека и как бы сам он ни относился к себе, он как личность имеет ценность в глазах государства и общества. Однако в литературе и законодательстве достоинство часто понимается как положительная самооценка личности. Тогда оказывается бессмысленной формулировка «унижение достоинства»: разве возможно унижить ценность личности в ее собственных глазах? При этом в законодательстве понятия «честь» и «достоинство» разграничены нечетко. В Граждан-

БДЭУ. Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

БГЭУ. Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.°

BSEU. Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by>

elib@bseu.by